

Светлана Захарова

Тропой героев

Философская сказка — приключение во времени и временах

Светлана Захарова

**Тропой героев. Философская
сказка – приключение
во времени и временах**

«Издательские решения»

Захарова С.

Тропой героев. Философская сказка – приключение во времени и временах / С. Захарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693122-0

Глубокая и увлекательная философская сказка, где обычная семейная поездка в деревню превращается в настоящее путешествие во времени и большое испытание для главных героев. Книга исследует темы семейных ценностей, любви к Родине, поиска своего пути и внутренней силы. Через приключения с волшебными хранителями времени — хрономами — дети и взрослые учатся видеть чудеса в обыденном, слышать тишину своего сердца и понимать, что настоящая сила — в силе духа, любви, единстве и верности.

ISBN 978-5-00-693122-0

© Захарова С.
© Издательские решения

Содержание

Сказка 1. Спор о лете и тайный шёпот	7
Сказка 2. Причал-корабль	15
Сказка 3. Волшебные гномы	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Тропой героев Философская сказка – приключение во времени и временах

Светлана Захарова

Путешествие во времени и временах

Редактор Сергей Туманов

Иллюстратор Наталья Петрухина

Дизайнер обложки Наталья Петрухина

Корректор Сергей Туманов

Составитель Светлана Захарова

Сайт Сказка в дар <https://skazka-v-dar.ru/>

ВКонтакте <https://vk.com/skazkavdar>

© Светлана Захарова, 2026

© Наталья Петрухина, иллюстрации, 2026

© Наталья Петрухина, дизайн обложки, 2026

© Светлана Захарова, составитель, 2026

ISBN 978-5-0069-3122-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка 1. Спор о лете и тайный шёпот *(или о том, что чудеса в глазах смотрящего)*

За ужином на кухне разгорелся горячий спор. Мама мечтала о тёплом море с дельфинами, папа вдруг предложил Белое море – суровое, ледяное, где водятся загадочные киты.

– Там даже скалы-великаны есть, которые по ночам светятся. – аргументировал он своё предложение. – Там нас ждёт настоящее приключение, а мы всё сомневаемся!

Он даже нарисовал в воздухе огромную пасть, от которой Вовка невольно отодвинул свою тарелку с кашей.

– Говорят, если крикнуть им «Привет!», то они ответят, – продолжил он, – правда, эхом и через сто лет...

– Да, интересно, но холодно, – ответила мама, – а хочется купаться, загорать... и чтобы дельфины оценили мой новый купальник.

Санька слушала разговор молча, её одолевали сомнения: «Где волшебнее, —на юге или на севере? Пока загадка. И почему нельзя хотеть сразу и китов, и дельфинов?»

– Я ни к китам, ни к дельфинам не поеду! – прервал её раздумья брат Вовка, грохнув кружкой по столу так, что чайная ложка подскочила. – Только в деревню, к бабушке! Там наше, родное Горьковское море, Волга-матушка, пироги из печи... и клад!

– Пироги – это да... – согласился папа. – От них животик становится круглым и счастливым. А что за клад?

Он с любопытством приподнял одну бровь, как настоящий следопыт.

– Казака-разбойника! – важно сообщил Вовка. – Ребята сказали, в дупле старой сосны у реки нашли медную пуговицу с орлом. Это знак! Там, где ходили древние воины, обязательно есть тайник. Может, на этой самой пуговице держались шаровары самого атамана!

– А что, – подмигнул папа, – шаровары так шаровары, главное найти карту к сокровищам в их кармане.

– Ну, хотя бы золотой зуб, выбитый в бою! – не сдавался Вовка.

Ночью Саньке приснился странный сон. Будто она стояла у бабушкиного дома, а вокруг суетятся маленькие бородатые человечки в красных и синих кафтанах. Они о чём-то яростно спорили, перетягивая блестящий клубок из света.

– Хрономы! – вдруг поняла Санька во сне. – Хранители времени.

Один, в синем, топал ногами и кричал: «На север! Лёд сохранит секрет!». Другой, в красном, спорил: «Только на юг! Солнце откроет путь!». И вдруг клубок вырвался и покатился к Саньке. Самый маленький хроном, с бородой, заплетённой в две смешные косички, прошептал ей на ухо: «Ключ под крыльцом. Ищи круглый камень. Он похож на спящего ёжика. Спаси нас... мы теряем время! У меня уже песок из часовниц сыплется!»

Санька проснулась с этим шёпотом в ушах и с твёрдой уверенностью, что бородатым мальчишкам косички совершенно не идут. Теперь она точно знала – нужно ехать в деревню.

– Сегодня во сне, я разговаривала с волшебными хрономами, – поделилась она с мамой. – Они такие странные...

– Бородатые и сердитые? – уточнила мама, не отрываясь от кастрюли, где каша бурлила, как проснувшийся вулкан.

– Вроде дети, но бородатые... – ответила Санька. – Их спасти надо!

– Сон-сказка... – сказала мама, помешивая кашу. – Хотя бородатым детям, согласна, вполне может понадобиться помощь.

– Может и сказка, – ответила Санька, прихлёбывая чай, – но теперь я точно знаю, что хочу, как и Вовка, на наше море!

– На тёплом море дельфины, бакланы весело кричат, солнышко... – попыталась мама переманить дочку на свою сторону, – тепло...

– А на нашем – чудеса кругом! – парировала Санька.

– И сомы в реке вот такие, – разводя руками, сказал Вовка, наливая себе ароматный кофе, – и щуки по метру! Но главное... – он таинственно понизил голос, будто сообщая государственную тайну, – клад казака-разбойника. В нём, говорят, даже изумрудный зуб был!

– Про клад не знаю, но глаз у щуки вот такой! – добавил папа, показывая сжатый кулак. – Может, в Карелию на байдарках? Там рыба вот с такими глазами.

Он сложил два кулака вместе. Все дружно засмеялись.

– Посмотрит, и ты сам чувствуешь себя лакомством на завтрак, – добавил папа, нагнетая интригу.

– Пап, ну ладно пугать, – засмеялась Санька, – а то приснятся щуки в папахах, что на белках скачут.

– Значит, не видать мне солнышка, – вздыхая, сказала мама, – а комаров Карельских я кормить отказываюсь! Наших, родненьких кормить будем.

В этот момент маме позвонили.

– Алло? Да, это я... Что? Нет, мы, кажется, не поедем... – мама отвернулась к окну, явно готовясь к штурму.

Из трубки послышался голос, по громкости не уступавший папиным рассказам о щучьем глазе.

– Так, стоп! Вы все сбегаете в какую-то деревню? На Волгу? – возмутился голос в трубке в ответ на мамино сообщение. – Платья вечерние перед щуками и медведями выгуливать собираешься?!

Мама виновато посмотрела на папу, который в ответ изобразил лицо человека, готового немедленно начать выгуливать медведя в смокинге, лишь бы не ехать в Турцию.

Голос в трубке ещё что-то возбуждённо сообщал, мама задумалась.

– Путёвки по хорошей цене... – сказала она, обращаясь к папе.

– Чур без меня, – твёрдо заявил Вовка. – Ребята клад казака-разбойника искать будут, а ты предлагаешь мне в шезлонге валяться?

Он положил на стол книгу с лихим казаком на обложке.

– Мне казачья папаха больше идёт, чем цветная панама! – решительно размахивая руками, заявил Вовка. – Санька мне все уши прожужжала про каких-то хрономов в казачьих одеждах.

– Не каких-то, а волшебных, – поправила его Санька. – Те, что в красных камзолах, как раз в папахках ходят.

– Видишь, – обнимая маму, сказал папа, – сказка уже начинается, а ты... на море... к бакланам...

Он взглянул на обложку книги.

– Твои хрономы, видимо, на Волжских казаков похожи, – предположил он, – тоже сказочные герои.

– Волшебные... – поправила его Санька. – Я во сне видела, они древние секреты истории хранят. Только сейчас в опасности они!

– Так я и говорю, – поспешно согласился папа, – сказочные хрономы, как казаки, на страже реки стоят.

– Так эти хрономы что, хранители времени, – уточнил Вовка, – или просто волшебные гномы?

– Это хранители Волжской истории, – ответила Санька и сама удивилась своим словам. Откуда она это знала?

– Значит, нам туда дорога, – пропел папа. – Я уже снаряжение готовлю...

– Будем клад искать и рыбу на костре жарить, – заявил Вовка, – как Александр Невский в древнем походе. Он как раз по этим местам проходил.

Мама, было видно, немного загрустила. «Чего расстраиваться, – прижимаясь к ней, подумала Санька. – В лодке и в платье можно».

Начались приготовления.

– Так, – решительно заявила мама, собирая пакеты с крупами, – вы все в сказку собираетесь? Что ж, знайте, и я тоже. И у меня есть одно волшебное желание.

– Слушаем внимательно, – закладывая снаряжение в рюкзак, сказал папа, – вечером, сразу после рыбалки, будет показ модных платьев и походной одежды?

Мама потрепала его за ухо.

– Загадаю, к исполнению примете? – спросила она с таинственной улыбкой.

– А то, как же, – поспешил согласиться папа, – всё исполним!

– Готовить будем по очереди, – объявила мама. – Завтраки с меня, а всё остальное – придумывайте сами!

– Уха в котелке, рыба жареная на углях, сом на вертеле, карасики в масле... – размечтался Вовка.

– Картошечка в мундире из костра, – добавила Санька.

– Овощи гриль... – протянул папа и облизнулся.

– А с бабушки – её коронные пирожки из русской печи, – втягивая воздух, сказал Вовка. – На всю улицу аромат...

– А потом банька, настоящая, русская, с веничком и нырянием в реку, – продолжал мечтать папа.

– Деревня, конечно, на сказку похожа, – заметила мама, – только от сказки-игры до реальных действий – целая пропасть!

– Согласен, – ответил папа. – Деревня – это всегда путешествие в себя, чтобы понять...

– Деревня – это свобода! – перебил его Вовка, расправляя плечи. – Это не школа, где одни ограничения...

- Класс, – согласилась мама. – А свобода в чём заключается?
- Делай, что хочешь! – ответил Вовка.
- А кто готовить, прибирать будет? – задала каверзный вопрос мама.

– В деревне каждый сам знает зону своей ответственности, – пришёл на выручку сыну папа. – Настоящий мужчина дрова приготовил, печь затопил, воды натаскал, за собой инструмент убрал – и всё! Гуляй смело, свободен!

– Инструмент, как зверь, – припомнил Вовка, – каждый на своем месте живёт. Дед так говорил.

– Всё само собой происходит, так, между делом, – сказал папа. – Свобода! Никто никому не указывает, каждый сам за себя всё знает!

– Это как у бабушки на кухне, – добавила Санька, – каждый чугунок своё место знает!

– Дед не случайно бабушку белочкой называл, – вспомнил папа. – Она в молодости была шустрой, как лесная белка.

– Так в ней до сих пор эта волшебная прыть живёт, – улыбнулась мама в ответ.

– Может, хрономы тоже шепчутся с ней по ночам, – предположила Санька. – Свой свояка видит издалека.

– Как знать... – уклонился от ответа папа.

Семья активно собиралась в деревню. Мама ещё какое-то время грустила о тёплом море, но папа твёрдо пообещал ей устроить «показ модных платьев на фоне заката», и она, наконец, успокоилась.

Сказка 2. Причал-корабль *(или о том, что видела деревня* *(исторические события с ней связанные)*

В самой сердцевине деревни, там, где Волга делает ленивый поворот, стоял Дом-Корабль. Не дом даже, а целый бревенчатый ковчег на два этажа, с резными балконами-палубами, таинственным чердаком-радиорубкой и окнами-иллюминаторами, в которых, по вечерам, зажигались огни, будто сигнальные фонари. Ходили легенды, что он был построен из корабельного леса самими волжскими капитанами! Всякий, кто переступал его порог, попадал в добрую русскую сказку. И казалось, что пристань, служит порталом загаданных желаний.

Но была и другая легенда. Поговаривали, будто в полночь с чердака-радиорубки доносятся тихое поскрипывание и бормотание, будто кто-то там... вещает в пустоту.

Однажды Санька сидела на крыльце этого дома-корабля, размышляя о чём-то своём. Вдруг, по перилам с сумасшедшей скоростью пронеслась рыжая белка, сделала несколько виражей, и замерла, усевшись прямо напротив Саньки. Она внимательно смотрела на девочку умными, почти человеческими, глазами. А на её спине, крепко уцепившись за шёрстку, сидел и смотрел на Саньку абсолютно сказочный персонаж. Крошечный человечек в синем казачьем камзоле и с блестящей плёткой в руке вопросительно приподнял брови.

– Здорово, хозяйюшка! – весело сказал он, поправляя свою крошечную папаху, которая съехала набок от бешеной скачки. – Я – Казачком, атаман здешних хрономов! А это моя боевая подруга, белка-вездеход Мотокара. Можешь её погладить, не бойся.

Санька от изумления молчала, но наконец, осторожно протянула руку.

– Только осторожно – она сегодня уже двоих цапнула за любопытные пальцы, – предупредил хроном.

Белка, к Санькиному удивлению, подставила пушистый бок. Потом подскочила на месте, схватила с перил забытую кем-то сушку и принялась её грызть с таким азартом, что казалось, вот-вот заведёт мотор.

– Видишь, какая шустрая! – засмеялся Казачком. – С ней одна беда – сушки обожает больше, чем приказы атамана. Так вот...

Он понизил голос и огляделся, хотя вокруг никого не было.

– Так вот... – он помедлил, – мы с тобой поговорить хотели насчёт одной забытой мечты... и насчёт одной пропажи. Очень... старой пропажи.

– Пропажи? – насторожилась Санька.

– Ш-ш-ш! – Казачком приложил пальчик к губам. – Не кричи. Речь идёт о старинном казацком нательном кресте-мощевике, как ключе. Не от двери, нет. От... ну, в общем, от одной твоей мечты. Очень важной!

– Мечты? – только и смогла произнести Санька. – Моей?

– Да, – подтвердил хроном. – Ты давно запрятала свою мечту в укромное местечко, спрятала её даже от самой себя. Пора её достать.

– Зачем? – удивилась Санька.

– Зачем... Страшно тебе – так и скажи, – настаивал атаман хрономов. – Кто-то тебе сказал, что не реально всё это! Сказки...

– Конечно, сказки! Волшебные существа в казачьих одеждах появляются из ниоткуда и исчезают в никуда! – возмутилась Санька. – Рассказать кому, так не поверят! Да и неловко как-то говорить, что с хрономами дружу. Стыдно.

– Стыдно? – теперь обиделся Казачком. – Я ей мечту открыть хочу, а ей стыдно! Эх, Мотокара, кажись, зря прискакали...

Белка в этот момент как раз закончила с сушкой и, чиркнув лапкой по носу, вдруг прыгнула Саньке на плечо, заглянула в глаза, а потом быстро-быстро зацокала, будто торопясь что-то объяснить.

– Ладно, нечего обижаться, – отрезала Санька, поглаживая белку, – давай к делу. Про какую мечту толкуешь?

– Крест спрятали в чьей-то старой, забытой мечте, – он многозначительно посмотрел на Саньку. – В такой, о которой даже вспоминать страшно.

Санька почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Всё это было похоже и на игру, и на что-то очень серьёзное одновременно.

– Когда-то ты о ней говорила, но мама отмахнулась, папа посмеялся, а Вовка вообще сказал, что размечталась! Вот ты и закрыла свою мечту на замок. Она упрятана далеко-далеко.

– Моя мечта жива? – удивилась Санька.

– Жива, конечно, потому что она настоящая! – с удовольствием заметил Казачком. – Значит, это желание – заветное, а не выдумка какая!

– Заветное желание... – протянула Санька, – как в сказке...

– Почему «как»? – возмутился Казачком. – Сказка и реальность не разделимы! Вон Вовка твой, сома на пуд поймать желает! И ведь обязательно поймает, потому что сомнениями всякими исполнению его не мешает! Кто не верил, скажет сказка, а у него – самая что ни на есть действительность.

– А ты что, и про Вовку знаешь? – смутилась Санька. – С ним тоже разговариваешь?

– Не-а... Ему не до меня, – ответил Казачком, пока Мотокара деловито перебирала лапками у него на плече. – Кладом занят... Ты мечту-то свою заветную вспомнила? А может, поверила, что её получить невозможно и сдалась?

– Ну, о чём я мечтала... – задумалась Санька и закрыла глаза. – В сказку попасть!

– Это уже не мечта, а реальность, – ответил Казачком. – Глубже смотри... Кто-то сказал, что невозможно, а ты поверила... Что невозможно? Что это какие-то пустяки, не стоит даже об этом думать. Сейчас мы эту мечту откопаем... Поверь, именно мечта-воспоминание и есть твоя заветная мечта!

– Я хотела понять... – задумалась Санька, – найти ответы почему и зачем со мной случаются всякие неприятности? Находить ответы, чтобы всё исправить...

– Пришло время получить ответы, – важно сообщил хроном. – Видишь, мечта из прошлого жива, и она терпеливо ждала тебя.

– А ещё я завидовала подружке, которая хотела стать балериной, – вспомнила Санька, – мне тоже хотелось порхать по сцене, как бабочка... А теперь не хочу.

– Вот видишь! – воскликнул Казачком, а Мотокара от неожиданности подпрыгнула у него на плече. – Мечта из прошлого не всегда требует буквального исполнения. Тебе совсем не обязательно поступать в балетную школу. Но в этой мечте есть ценное зерно. Это мечта о красоте, лёгкости движений, полёте души...

– Верно, – согласилась Санька, – полёт, удовольствие, радость...

И тут случилось нечто удивительное. Казачком что-то прошептал белке на ухо. Мотокара стрелой слетела с его плеча, подбежала к старой сосне и стала быстро-быстро рыть под корнем. Через мгновение она вернулась, неся в зубах... гладкий, тёплый камешек, похожий на речную гальку.

– Держи, – сказал Казачком, передавая ей камушек. – Это не просто камень. Это твоя мечта-воспоминание.

– И что делать? – уточнила Санька.

– Ничего, – ответил Казачком. – В ближайшее время от тебя не потребуется каких-то действий, но когда твоя мечта прорастёт – а она обязательно прорастёт! – ты сама почувствуешь, что делать. И это будет не трудная работа, а... как полёт!

Он говорил, а Саньке казалось, что она и правда видит, как из камешка проклёвывается росток. – Мечта сама поведёт, – пояснил Казачком. – Шаги сложатся в путь, идеи прилетят, обойдя все преграды. То, что раньше было стеной, станет дверью. То, что требовало усилий, превратится в лёгкое движение. Если сама мечта ведёт – время исчезает. Его ровно столько, сколько нужно!

– Поняла? – спросил хроном.

– Вроде да, – кивнула Санька.

– То-то же! А теперь слушай историю, – Казачком уселся поудобнее на спине белки. – Однажды на тебя спустилось что-то очень тяжёлое, да? Голова кружилась, а врачи ничего не находили. И с тех пор казалось, будто действует проклятие: желания не сбываются, а получается всё наоборот. Ты мечтала знать – что это было? Зачем так круто всё поменялось?

Санька отвернулась, вытирая украдкой предательскую слезу.

– Ответов не было! – призналась Санька. – Я решила, что это выше моих возможностей. Кто-то более сильный управляет ситуацией...

– Испугалась, – посочувствовал Казачком.

Санька лишь кивнула, не в силах вымолвить слово.

– Ничего страшного, – сказал Казачком. – Теперь ты возродила свою мечту – мечту понимать суть вещей. Она жива.

– Одни вопросы, а ответы... – беспокоилась Санька, – они опять будут мучить меня?

– Так вот, – сказал хроном серьёзно, – не беспокойся. Мечта уже начала прорастать. А значит, ответы придут. Какой плод она даст – не гадай. Просто знай, его вкус тебе понравится.

Санька хотела что-то сказать, но Казачком вдруг поднял голову, словно прислушиваясь к тиканью невидимых часов.

– Пора. Меня ждут песчинки для нового часа. Но на прощание – держи.

Он ловким движением снял с тонкой цепочки на своей груди маленький кулон. Он был похож на застывшую каплю речного света, и внутри него, словно крошечная планета, переживалась одна-единственная песчинка. То она была прозрачной, как утренняя роса, то отливала розовым закатом, то вспыхивала искрой чистого серебра. – Это песчинка из моих личных часов, – сказал он, протягивая кулон Саньке. – Частица нашего времени. Пока она с тобой, ты

можешь видеть... а могут и тебя увидеть. Если, конечно, будешь смотреть сердцем, а не глазами. Он поможет тебе отличать правду от тумана. А ещё... – хроном хитро подмигнул, – если сильно потрёшь его в момент сомнений, можешь позвать меня. Я не всегда смогу прийти, но услышу обязательно. Договорились? Санька, затаив дыхание, взяла тёплый медальон. Он будто пульсировал в её ладони тихим, ровным светом.

– Договорились, – прошептала она. – Спасибо.

– И ещё, – оборачиваясь, сказал Казачком, – ты боишься какой-то тёмной силы, которая строит против тебя козни. Она как туман, который сгущается от твоего страха. Не старайся победить зло, преврати их замыслы в смешную нелепицу.

И за медальончиком присматривай!

– За ним синие охотятся? – спросила Санька.

Казачком сделал такое лицо, будто откусил лимон.

– Синие? Да что они могут... – отмахнулся хроном. – Но я отвлёкся... Этот приём превратит жестокую драку в весёлую вечеринку, где противники начнут путаться в собственных ногах или падать в лужицу.

– Прямо у меня на глазах? – удивилась Санька.

– Ну, да, – ответил Казачком. – Смех и лёгкость – самая лучшая магия против любой злой силы. Волшебная песчинка в твоём медальоне – это и есть семя такой лёгкости. Просто пожелай – и наблюдай, как туман рассеивается, превращаясь в весёлое приключение. Это и есть ответ на твоё заветное желание!

Над ними закружил ястреб и хроном исчез. Санька покрутила головой, потом помахала птице... Её пальцы непроизвольно сомкнулись вокруг медальона, и она почувствовала, как по руке разлилось странное, успокаивающее тепло – словно кто-то положил ладонь ей на плечо в знак поддержки.

С реки потянуло прохладой, на причале зажглись огни, послышались весёлые голоса ребят...

Сказка прекратилась, но Санька точно знала, что не закончилась. У неё будет продолжение. А где-то с чердака Дома-Корабля донёсся тихий, загадочный скрип...

Сказка 3. Волшебные гномы ***(или о том, в чём заключается*** ***подлинный смысл казачества)***

На груди у Саньки, поверх футболки, теперь висел странный медальон – подарок Казачкома. Это был не металл и не камень, а будто слепок из самого речного света, застывший в форме капли. Внутри него, словно в микроскопической вселенной, переливалась и кружилась одна-единственная песчинка. То она была алмазно-прозрачной, то отливала розовым закатом, то вспыхивала искрой чистого серебра. «Это песчинка из моих личных часов, – вспомнила Санька слова атамана хрономов, сказанные на прощание. – Частица нашего времени. Пока она с тобой, ты можешь видеть... Смотри сердцем, а не глазами».

Санька не совсем понимала, что это значит. Но стоило ей прикоснуться к медальону, как мир вокруг наполнялся едва уловимым шёпотом – шуршанием песка, шелестом сосновых игл и далёким-далёким эхом казачьей песни.

А однажды, когда она в задумчивости крутила его на цепочке, из медальона вдруг вырвался тонкий лучик света и указал прямо... в супницу с борщом на столе. Именно в этот момент к ней подошёл Вовка.

– Ой! – ахнула Санька. – Он... в супницу светил! – В супницу? – Вовка фыркнул. – Может, твои хрономы просто голодные? Или это у них такой сложный способ намекнуть, что пора бы и покормить маленьких волшебных нахлебников?

В этот момент медальон дрогнул и луч погас. – Видишь, обиделся! – засмеялась Санька.

– Ладно, рассказывай, чего там твои гномы секретного нашептали? – скептически сжимая губы, спросил Вовка.

– Не гномы, а хрономы! – поправила она, и в её голосе прозвучала твёрдая уверенность, которой раньше не было.

– Какая разница, – пожал плечками Вовка, – волшебные существа, маленького роста с бородой от рождения, которую в косички заплетают... Я ничего не напутал?

– Огромная, – строго посмотрев на него, ответила Санька. – Гномы – скандинавские, а хрономы – наши, родные, Волжские.

Санька, не открывая глаз, положила ладонь на тёплый медальон.

– Волжские казаки – известный факт, – сказал папа, внимательно разглядывая подарок, – а про хрономов ничего не известно. Они людям не показываются – их никто не знает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.